

Ань Чжэн не стал стрелять, потому что знал, что человек в маске, появившийся перед ним, вовсе не настоящий человек, это был дьявол, дьявол, скрывающий себя. В этом мире есть два вида злых людей. Один из них - летучий и властный. Я боюсь, что другие не знают, что он злой человек. Считая, что делать зло - это достижение, и получая удовольствие от совершения зла, такие люди на самом деле не страшны. Что действительно страшно, так это второй вид злодея... скрытый злодей.

Такие, как Чэнь Чжунци.

Страшное в таких людях, как Чэнь Чжунци, то, что злодеи первого рода - это все его головорезы и его ножи.

Человек в маске, который появился перед Ань Чжэном в этот раз, в каком-то смысле был человеком с Чэнь Чжунци, но он был немного более безумным, чем Чэнь Чжунци. Он очень самоуверенный и грозный.

Он создал бюро для Аньчжэна, что было очевидно, но у Аньчжэна не было возможности избежать этого.

Человек в маске сказал, что вскоре после этого люди из подразделения Минфа один за другим появлялись перед Аньчжэном. И среди них есть люди в масках. Но Аньчжэн не мог определить, кто из них кто, что же ему делать? Кажется, что лучший способ - избегать, продолжать избегать, избегать всех людей, знающих закон. Однако это совсем не выход, потому что некоторых бедствий не избежать.

Аньчжэн никогда не был человеком, который слепо уклоняется перед лицом опасности.

Ань Чжэн начал думать, почему этот человек так уверен, что не сможет сказать, кто он такой?

Люди Че Сянго и люди Дакси. У Ань Чжэна всегда была своя позиция. После убийства он присел на корточки, чтобы скормить Шань Е ядро кристалла монстра, а затем поднял Шань Е, глядя вдаль, и его лицо постепенно успокоилось.

В облаках монах в золотой рясе слегка изменился в лице, а затем сложил руки вместе.

Молодой монах, стоявший позади него, спросил: "Учитель, почему вы?".

Монах, которого называют Учителем, кажется молодым на вид, но как практик, он не может определить возраст по внешнему виду. Он стоял, глядя на состязание внизу, и бормотал про себя: "Сюань Тин сказал, что у этого молодого человека есть Хуэйгэн, знаешь ли ты, что такое Хуэйгэн?".

"Судьба с моим Буддой?"

"Что такое буддизм?"

"Yes....."

Молодой монах покачал головой: "Не знаю, под учениками, наверное, подразумеваются люди с добрым сердцем?"

"Однобоко".

Монах в золотой шали сказал: "У Будды не одна сторона, важно убедить людей быть добрыми и не делать этого намеренно, но не обязательно воздерживаться от убийства. Этот молодой человек кормит кошек, как бодхисаттва с опущенными бровями, а когда убивал Кинг-Конга, был разгневан, убивая людей, которых следует убить, и совершая добрые дела, это и есть судьба Будды. "

Молодой монах спросил: "Итак, Учитель, может ли он войти в мою буддийскую дверь".

Монах покачал головой: "Он не может".

Сяо Хэ на мгновение застыл: "Почему? Раз Учитель сказал, что у него судьба Будды, почему он не может войти в ворота Будды?".

Монах вздохнул: "Он слишком много читал, что бы он ни говорил, это было слишком тяжело".

Сказав это, он повернулся и пошел, ступив на платформу Цибаолянь. Стоя на краю лотосовой платформы, молодой монах не удержался и снова оглянулся на Ань Чжэна: "Учитель, брат Сюань Тин был наказан Буддой за мысли из-за этого человека?".

Монах сказал: "Вы ошибаетесь, вина Сюань Тина не в том, что кто-то другой виноват, а в том, что он сам был неправ. Пытаясь нести причинно-следственные связи своих предшественников, он вмешивается в путь Неба, поэтому он не прав. У каждого человека есть Если вы считаете свое прошлое и будущее своим прошлым, а потом заикливаетесь на нем, вы попадете на путь дьявола. Понимание твоего брата Сюань Тина высоко, а его талант силен, даже если он учитель, ему стыдно.

Но я опираюсь на буддийские ворота, но мое сердце красное, боюсь, что я не смогу ничего придумать на стене. "

Молодой монах, казалось, понял, но переспрашивать не решился.

Аньчжэн встал в Таолине, держа Шань Е, и повернулся, чтобы идти, и обнаружил человека, стоящего на персиковом дереве вдалеке. Человек был одет в белое и выглядел как фея. Это белое платье все еще было в стиле халата, оно действительно выглядело немного пыльным. Он стоял и смотрел на Аньчжэн так, словно это был самый странный человек в мире.

"Я так и думал, что ты будешь здесь".

сказал Ань Чжэн.

Молодой человек в белом улыбнулся, как весенний ветерок в марте. В этом мире много красивых парней, и этот юноша - один из лидеров. Когда он был в Янь Го, о нем говорили, что он второй по таланту, но первый по стилю. Но на самом деле, будь то талант или стиль, он лучше, чем тот, кто носит фамилию Су. Просто он не хочет быть публичным и любит ходить один в темноте. Когда у него нет сил, он не торопится.

Его зовут Фэн Сюань.

"Только из-за этого Тао Линя?"

спросил Фэн Сюань.

Ань Чжэн кивнул: "Только из-за этого Тао Линя".

Фэн Сюян улыбнулся еще ярче: "Когда я был в Янь Го, люди в додзё или на улице говорили, что я сложный. А ты всегда смотрел на меня самыми простыми глазами. Или я даже не думал о себе. Ты, человек, который, по моему мнению, должен быть врагом больше всех, - родственная душа. "

Ань Чжэндао сказал: "Не смей этого делать, боюсь, что дао все же другое".

Фэн Сюян покачал головой и, казалось, не хотел продолжать впутываться в эти слова. Он посмотрел на Ань Чжэна и спросил: "Я просто не понимаю, почему у тебя везде враги? Когда ты был в Янь Го, ты разбил много мисок с рисом, поэтому вполне естественно, что кто-то хотел тебя убить. Но в этой стране машин, во дворце фей, ты, кажется, не можешь опрокинуть чужие рисовые миски".

Ань Чжэн серьезно сказал: "Поверь мне, свергая чужие дела, я сделал больше, чем ты видел".

Фэн Сюян: "Тогда ты действительно злой человек".

Ань Чжэн: "В глазах нечестивцев я действительно нечестивец".

Фэн Сюян на мгновение застыл: "Ты сказал, что я нечестивец?"

Ань Чжэн: "Если ты можешь считать себя человеком, то я буду Амитабхой".

Фэн Сюян: "Я практиковал себя, но когда я был в Фангучэн из Янго, я редко сражался с другими. После того, как я вышел из Янго, я практиковал с концентрацией. Где тут проблемы, почему вы говорите, что я нелюдим?"

Ань Чжэн: "Предисловие не следует за словами..."

Фэн Сюян сказал: "Я по-прежнему говорю тебе, что люди, которые просто хотели убить тебя, действительно разнообразны. Есть люди в Че Сянго и люди в Дакси. Я еще не выходил. Я хочу посмотреть, выйду ли я позже. Монах также отрубил тебе голову, чтобы спасти всех существ. "

Ань Чжэн пожал плечами: "Ты, даос, не обязательно хочешь меня убить".

Фэн Сюян: "У тебя есть моя спасительная благодать".

Он указал на свое сердце: "Сначала я думал, что, полагаясь на настойчивость, с добавлением Даюаня, трехтысячелетние персиковые деревья на горе Удан выберут меня. В результате старые персиковые деревья очень скучали и не любили меня, только даосы, которым нравится Саньцингуань. Я был побежден и потерпел поражение. Поэтому я отправился в Западные регионы, чтобы найти мертвую ветвь, которая стала бы моей жизнью. Но вы знаете, мертвая ветвь - это мертвая ветвь, в ней нет жизненной силы, она сухая. Тогда вы знаете, каков следующий шаг сухости? "

Ань Чжэн ответил: "Уничтожить".

Фэн Сюян кивнул: "Здесь много персиковых деревьев, гораздо старше, чем старое персиковое дерево в горе Удан. Я искал здесь, чтобы узнать, смогу ли я заменить жизненную силу. Но у здешних персиковых деревьев нет источника, поэтому я не могу сделать дебютный Фрукт". Оглядевшись вокруг, он все еще пуст. "

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Ты собираешься на гору Удан?"

Фэн Сю сказал: "Я уйду, так что я просто вышел, чтобы убедить вас ... Персиковые деревья здесь не украдены, оставив мне несколько деревьев для меня, чтобы продолжить свою жизнь. Хотя здесь нет Даюань Даогуо, но, в конце концов, это все еще десять тысяч лет персиковых деревьев, и жизнь такая же. Я практикую здесь, и это не мешает другим. Я убиваю его, я игнорирую его. Я обманываю, я не слышу. Оставь несколько деревьев. Персиковое дерево, спаси мне еще одну жизнь. "

Ань Чжэн сказал: "Я просто уйду".

Фэн Сюан поднял руки и сказал: "Спасибо, спасибо, иди быстрее, если хочешь уйти, **** запах слишком тяжелый".

Ань Чжэн: "Если кто-то убьет меня, ты можешь просто игнорировать это. Так вот как ты отплатил за свою спасительную милость?"

Фэн Сюан: "Я просто убью тебя один раз в будущем... нет, два".

Ань Чжэн обернулся: "Это оказалось правдой".

Фэн Сюань не знал, что сказал Ань Чжэн, что это действительно так. В конце концов, только Ань Чжэн видел глубокое беспокойство в его сердце. На самом деле, до сих пор Ань Чжэн не понимал, почему его больше всего беспокоит не Чэнь Чжунци, а Фэн Сюан. Такой красивый молодой человек, похожий на бога, хоть и параноик, но до сих пор не видел никаких злых мыслей.

Фэн Сюан смотрел, как Ань Чжэн уходит, и с кривой улыбкой покачал головой: "Почему ты охраняешь меня, как врага".

Ань Чжэн отошел на несколько шагов, и его шаги оборвались: "Это явно ты, и будь готов охранять меня как врага".

Лицо Фэн Сюана изменилось, он опустил брови, уставился на себя и спросил себя: "Так ли это?".

Да.

Ань Чжэн ушел, а Фэн Сюан еще долго стоял на той персиковой ветке. Возможно, это было напоминание о противоречиях, возможно, он уже давно был в его сердце, но отказывался признать это. Он всегда охранял себя от Аньчжана. Он долгое время наблюдал за Аньчжаном в темноте и завидовал тем, кто стоял рядом с Аньчжаном, разговаривал с ним и смеялся. Например, Ду Шоу, как и все в секте Тяньци, или даже обезьяна.

После того, как Аньчжэн покинул Таолин, казалось, он шел бесцельно. Он шел не быстро, и вскоре забыл о вещах Фэн Сюана, потому что, хотя в душе он сильно беспокоился о Фэн Сюане, в конце концов, Фэн Сюан не казался угрозой. Самая большая угроза сейчас - это человек в маске. Маска накрыла его и чем-то ослепила глаза, поэтому Ань Чжэн не видел, кто это был.

Но Ань Чжэн знал, что в следующий раз человек в маске не уйдет слишком далеко, это был самоуверенный и извращенный человек. Он думает, что играет с безопасностью, поэтому не может ждать.

Тогда сорви свою маску.

Анжен стоял неподвижно, а человек в мантии стоял впереди.

Большинство предков на реках и озерах, будь то истинные или ложные, пока практикующие на Центральных равнинах, будут более или менее говорить, что они родственники Даоцзуна. По слухам, ортодоксальная практика идет от Даоцзуна, даже дольше, чем буддизм. Этот человек в халате не является даосом, потому что его халат сделан только на манер халата. На вид ему было лет сорок, с суровым выражением лица и убийственным взглядом на лице.

"Ты тоже пришел убить меня?"

спросил Ань Чжэн.

Мужчина средних лет кивнул: "Он действительно пришел, чтобы убить тебя".

Ань Чжэн: "Ну, если тебе так удобнее, скажи, зачем ты пришел убить меня?"

Мужчина средних лет указал пальцем позади Ань Чжэна: "Не так давно, в Таолине, ты только что убил молодого человека, Фэнхуа Чжэнмао. Возможно, в будущем у них будет неограниченное будущее, даже если нет, они женятся на своих женах и рожают детей, передавая род. Но теперь это не работает. Вы убили его. Всем моим фантазиям пришел конец. Без иллюзии в иллюзии и радости мира в иллюзии. "

Он сказал: "Меня зовут Ситу Дайе".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2186522>